

Успеть помочь!

ОДНУ маленькую девочку из города Тайга лечил очень заботливый врач. Родители тронуты: он присылает им письма, рецепты, справляется о состоянии девочки. «Напечатать в газете благодарность. Фамилия доктора — Малаховский...»

Знакома фамилия. Не тот ли?

...В Томском мединституте он слыл чудакон, за пятерками не гнался, зато не вылезал из библиотеки. Зимой ходил в кепке, драповом пиджачке и невероятно стоптаннх ботинках. Нередко, прибегая в общежитие, бросал с порога:

— Есть хочу, аж губы трясутся...

Когда получали дипломы и разъезжались по назначениям, кое-кому прочили радужное будущее, особо одаренных оставили на кафедре. От Малаховского ничего особенного не ждали...

Гематология — область медицины, занимающаяся болезнями крови. Говорят, что болезней этих столько, сколько волос на голове. Одни лечению поддаются, а другие пока неизбежно ведут к гибели. В гематологии уйма загадок, и неизвестно, сколько пройдет времени, пока все они будут раскрыты. Охотников их развядать немало, но не у каждого хватает сил сказать свое слово.

Юрий Евгеньевич Малаховский не сразу нашел для себя гематологию. Но когда выбор был сделан, для него кончилась нормальная жизнь. А он твердо уверен, что именно тогда и началась настоящая нормальная жизнь. Сон — три, четыре, максимум пять часов в сутки. Остальное время — больница, лаборатория, книги, чтобы не открывать заново Америку, а точно знать, что успело до тебя сделать человечество.

Десять лет растрчивает он себя без жалости и все еще считает себя не ахти каким опытным специалистом, волнуется, принимая очередного больного, и, бывает, неистовствует, когда не может ничего сделать, чтобы спасти жизнь. Малаховский считает себя чернорабочим в науке, и труд его нелегкий, прозаический и даже, на взгляд некоторых, порой нудный. Один из врачей областной больницы назвал Юрия Евгеньевича «ученым с плугом». Точнее вряд ли скажешь. Поле науки тернисто. Бесчисленные проверки, эксперименты, осмотры, анализы — только тогда удается подчинить себе болезнь. А диагноз поставить труднее, чем когда-либо. Врач обязан безупречно знать картину костного мозга. До тех пор, пока костномозговой «питомник» вырабатывает зрелые, жизнеспособные красные и белые кровяные тельца, человек здоров. Но вот в «питомнике» произошли изменения, он начал производить неполноценные, уродливые, незрелые клетки. В кровеносных сосудах начинается «война». Чтобы навести мир, надо выяснить характер из-

менения клеток. Это долгие часы работы с микроскопом. По медицинской статистике норма для анализа — сто клеток. Малаховский непременно проводит каждому больному анализ на тысячу клеток. Микроскопы в лаборатории, в отделении, дома...

Когда Юрий Евгеньевич бессилен помочь, на него страшно и больно смотреть. Всем детям, которых лечит, он — любящий отец. Если какому-нибудь мальчишке или девчонке тяжело, он ни за что не уйдет домой, будет сидеть до утра. Он сдавал для своих маленьких пациентов кровь, приносит им фрукты. И дети тянутся к нему, как к родному:

— Подержите на ручках...

Один из его знакомых врачей написал о Малаховском стихи:

Когда на улице октябрь
И скверно на душе чертовски,
Когда в душе и хмури, и хляби —
Тогда приходит Малаховский.
На расстоянье, как спирт,
Он узнает, когда вам плохо,
И входит к вам, и говорит —
Шумлив, как целая эпоха.
Он стучон молний, быстрый, острый.
Всегда веряшливо побрит.
Он — смерч, он — натиск, он —
упорство...

Он вечно торопится и очень дорожит каждой минутой. Время для него — решающий фактор. Раньше он обожал поезда, теперь летает только на «ТУ». К телеграфу, телефону, такси — ко всему, что может сберечь время, он относится с уважением. Отпуск за все последние годы он ни разу не использовал для отдыха. Он легит в Москву, в клинику к патриарху гематологии, к ученому с мировым именем И. А. Кассирскому. И работает там до одури, забыв о театрах, выставках и прочих столичных развлечениях.

Человеку тридцать четыре. Он успел сделать немало, он не растрчивал себя попусту. Более двадцати работ Малаховского по актуальным вопросам болезни крови напечатаны в ведущих медицинских журналах, каждая внесла что-то новое в науку. Его методами лечения интересуются, к его рекомендациям прислушиваются не только в нашей стране, но и за рубежом. Не так давно на секции педиатров разбирали тяжелый случай, связанный с заболеванием селезенки. Как ни ломали голову, вразумительного никто ничего сказать не мог. Юрий Евгеньевич только пообещал:

— Я отвечу вам на этот вопрос через четыре с половиной года...

«Нормальная» жизнь продолжается.

Н. СПИРИНА,

литсотрудник газеты «Кузбасс».

Кемерово.